

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Кабулжон Сабилов

*директор Центра народной дипломатии ШОС в Узбекистане,
Ташкентский государственный университет востоковедения,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

e-mail: info@scocenter.uz

Шерзод Пулатов

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва,
г. Астана, Республика Казахстан*

e-mail: pulatovs@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу устойчивости межнационального согласия и религиозной толерантности Республики Узбекистан в условиях стремительной цифровизации общественной жизни. Актуальность исследования обусловлена ростом влияния социальных сетей, мессенджеров и алгоритмических платформ на характер межэтнических и межконфессиональных коммуникаций, а также отсутствием специальных работ, системно рассматривающих данную проблематику применительно к Узбекистану. Целью статьи является выявление рисков и ресурсов цифровой среды для сохранения общественного согласия и формулирование практических рекомендаций по их регулированию. Методологическую основу составили сравнительно-правовой анализ, обобщение официальных документов и статистических данных, а также материалы первой международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения религиозной толерантности и межэтнического согласия в цифровом мире» (Ташкент, 8 июля 2026 г.). Установлено, что цифровое пространство одновременно расширяет возможности межкультурного диалога и создаёт новые каналы распространения дезинформации и деструктивного контента. Научная новизна работы состоит в том, что тема впервые получает целостное осмысление на площадке международного форума с участием государственных, религиозных и экспертных структур Узбекистана и Германии. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего цифровую грамотность, обновление правовых механизмов и ценностное восприятие многообразия.

Ключевые слова: межнациональное согласие, религиозная толерантность, цифровизация, информационная безопасность, медиаграмотность, Узбекистан, Стратегия «Узбекистан – 2030».

Abstract. This article analyzes the sustainability of interethnic harmony and religious tolerance in the Republic of Uzbekistan amid the rapid digitalization of public life. The relevance of the study is determined by the growing influence of social networks, instant messengers, and algorithmic platforms on the nature of interethnic and interfaith communications, as well as the lack of specialized studies systematically examining this issue in relation to Uzbekistan. The aim of the article is to identify the risks and resources of the digital environment for maintaining social harmony and to formulate practical recommendations for their regulation. The methodological basis consists of a comparative legal analysis, a summary of official documents and statistical data, as well as materials from the first international scientific and practical conference “Topical Issues of Ensuring Religious Tolerance and Interethnic Harmony in the Digital World” (Tashkent, July 8, 2026). It has

been established that the digital space simultaneously expands the possibilities for intercultural dialogue and creates new channels for the dissemination of disinformation and destructive content. The scientific novelty of this work lies in the fact that for the first time, this topic is being comprehensively addressed at an international forum involving government, religious, and expert institutions from Uzbekistan and Germany. The conclusion is drawn regarding the need for a comprehensive approach combining digital literacy, updated legal mechanisms, and a value-based understanding of diversity.

Keywords: interethnic harmony, religious tolerance, digitalization, information security, media literacy, Uzbekistan, Strategy “Uzbekistan 2030”.

Стремительная цифровизация общественной жизни радикально трансформирует характер межнациональных и межконфессиональных отношений. Социальные сети, мессенджеры и рекомендательные алгоритмы формируют новую коммуникативную среду, в которой традиционные механизмы обеспечения общественного согласия – воспитание, образование, институциональный диалог – действуют параллельно с анонимными, трансграничными и слабо регулируемыми информационными потоками. Для Республики Узбекистан, исторически сложившейся как многонациональное и многоконфессиональное государство, вопрос устойчивости межнационального согласия в цифровую эпоху приобретает особую практическую значимость.

Актуальность темы для Узбекистана определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, Конституция Республики Узбекистан в новой редакции, принятой всенародным референдумом 30 апреля 2023 года, открывается словами «Мы, единый народ Узбекистана...», закрепляя гражданскую, а не этническую основу национальной идентичности и распространяя эту формулу на все нации, народности и конфессии, проживающие в стране [1].

Во-вторых, Стратегия «Узбекистан – 2030», утверждённая Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158 и обновлённая Указом от 16 февраля 2026 года № УП-21, прямо связывает благополучие многонациональной страны с сохранением межнационального и межконфессионального согласия как приоритетным направлением государственной политики [2].

В-третьих, до настоящего времени вопрос цифровой устойчивости межнационального согласия не становился предметом отдельной международной научно-практической конференции в Центральной Азии, притом, что смежные темы – народная дипломатия, религиозная толерантность как таковая – обсуждались и ранее.

Многонациональный характер общества Узбекистана подтверждается официальной статистикой Комитета Республики Узбекистан по вопросам межнациональных отношений и соотечественников за рубежом: в стране проживают представители свыше 130 национальностей и народов, действуют около 140 национальных культурных центров. Согласно данным Комитета по делам религий Республики Узбекистан в стране зарегистрировано более 2300 религиозных организаций, представляющих 16 конфессий [7]. Такой уровень этнического и конфессионального многообразия делает Узбекистан естественной площадкой для отработки моделей цифрового межнационального диалога, применимых и в других странах Центральной Азии, население которых также активно осваивает цифровые платформы коммуникации.

Указанный исследовательский пробел частично восполнен 8 июля 2026 года в Ташкенте в рамках международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения религиозной толерантности и межэтнического согласия в цифровом мире». В мероприятии приняли участие представители органов государственной власти, парламента, научного сообщества, религиозных организаций и гражданского общества Узбекистана и Германии, что определяет её статус первого специализированного международного форума, посвящённого именно сочетанию цифровой повестки, религиозной толерантности и межэтнического согласия. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

указанная проблематика получает целостное, а не фрагментарное освещение на стыке государственной политики, права и цифровых коммуникаций.

Масштаб цифровизации коммуникаций делает эту повестку неотложной. По данным аналитического отчёта Digital 2026: Global Overview Report, подготовленного платформой DataReportal совместно с агентствами We Are Social и Kepios на основе данных на начало октября 2025 года, число пользователей интернета в мире достигло 6,04 млрд человек, что составляет 73,2% населения планеты; за прошедший год их количество увеличилось на 294 млн, или на 5,1% [8]. Столь масштабное расширение цифровой аудитории означает, что взаимодействие между представителями разных наций и конфессий всё чаще происходит не в физическом, а в виртуальном пространстве – зачастую анонимно, вне контроля традиционных институтов социализации.

С одной стороны, цифровая среда снимает географические и статусные барьеры: пользователи, никогда не встречавшиеся в реальной жизни, получают возможность обмениваться опытом, знаниями и культурными практиками, а отсутствие сведений о материальном положении, возрасте или происхождении собеседника снижает психологическую дистанцию между людьми разных национальностей и вероисповеданий.

С другой стороны, та же анонимность и алгоритмическая персонализация контента создают благоприятную почву для распространения недостоверной информации, провокационной пропаганды и деструктивного внешнего информационного воздействия. Отсутствие эффективных механизмов верификации контента и возросшая скорость его распространения превращают социальные сети в инструмент, потенциально способный подорвать межэтническое и межконфессиональное доверие быстрее, чем традиционные институты успевают на это отреагировать.

Данное противоречие – между потенциалом цифровой среды для укрепления диалога и её уязвимостью перед деструктивным использованием – представляет собой ключевую проблему, вокруг которой строится современная государственная политика в сфере межнациональных и религиозных отношений. Особую тревогу вызывает то, что деструктивный контент нередко имеет трансграничное происхождение: он создаётся и распространяется за пределами юрисдикции государства, интересы которого затрагивает, что делает односторонние меры реагирования малоэффективными и требует координации усилий на межгосударственном уровне.

Вопросы межнационального согласия и религиозной толерантности в Узбекистане уже становились предметом научного анализа. Так, М.Т. Мусаев в статье «Межнациональное согласие и религиозная толерантность в Узбекистане: новые реформы и стратегии» (2025) показывает, что законодательные изменения последних лет системно закрепляют гармонизацию межэтнических отношений и свободу вероисповедания в качестве приоритета государственной политики [4]. Ш.И. Пахрутдинов в работе «Угрозоустойчивость общества как фактор развития государства и социума» (2025) рассматривает духовные ценности и институциональную устойчивость как факторы, снижающие уязвимость общества перед внешними и внутренними вызовами, включая информационные [6]. Более ранние исследования Ф.Г. Кулуевой, К.А. Фарфиевой и М.А. Расуловой (2020) фиксируют отсутствие межнациональных и межконфессиональных конфликтов в Узбекистане после обретения независимости как результат последовательной национальной политики [3], а работа М. Мухаммадсидикова (2009) характеризует религиозную толерантность как системообразующую черту общественной жизни страны [5]. Вместе с тем ни одна из указанных работ не рассматривает цифровую среду как самостоятельный фактор риска и ресурса для межнационального согласия, что и определяет предметное поле настоящей статьи.

Институциональной опорой государственной политики в данной сфере выступают Конституция Республики Узбекистан и Стратегия «Узбекистан – 2030», определяющая построение справедливого и современного государства, служащего интересам многонационального народа, в качестве одной из базовых идей национального развития [2]. Практическую реализацию этих принципов обеспечивают профильные государственные

органы: Комитет по делам религий Республики Узбекистан отвечает за регистрацию религиозных организаций и координацию межконфессионального диалога, а Комитет Республики Узбекистан по вопросам межнациональных отношений и соотечественников за рубежом курирует деятельность национальных культурных центров, действующих в стране, и осуществляет поддержку соотечественников за рубежом. Дальнейшее совершенствование механизмов взаимодействия государственных органов и цифровых платформ по вопросам профилактики распространения материалов, разжигающих межнациональную или межрелигиозную рознь, остаётся важным направлением на среднесрочную перспективу.

Рисунок - 1. Межнациональное согласие и религиозная толерантность в Узбекистане

Проведённый анализ позволяет сформулировать несколько авторских выводов. Во-первых, устойчивость межнационального согласия в цифровую эпоху не может обеспечиваться исключительно репрессивными или контрольными мерами: избыточное регулирование интернет-пространства снижает доверие пользователей и стимулирует переход коммуникации в менее прозрачные, слабо модерируемые каналы.

Во-вторых, наиболее действенным инструментом профилактики деструктивного контента остаётся не блокировка, а опережающее формирование цифровой грамотности – способности пользователя критически оценивать источник, проверять факты и распознавать манипулятивные приёмы.

В-третьих, международный формат обсуждения, продемонстрированный конференцией 8 июля 2026 года, показывает, что вызовы цифровой среды носят трансграничный характер и не могут быть решены усилиями одного государства: обмен опытом между странами задаст институциональную рамку для дальнейшего взаимодействия государственных институтов, международных организаций и профильных фондов в сфере обеспечения информационной и религиозной безопасности.

Подводя итог, устойчивость межнационального согласия и религиозной толерантности в цифровом мире требует комплексного подхода, сочетающего минимум четыре взаимосвязанных направления: системное развитие цифровой грамотности и культуры ответственного поведения в сети начиная со школьного и вузовского образования; институциональную поддержку виртуального межкультурного диалога, включая просветительские онлайн-платформы на нескольких языках. Своевременное обновление правовых механизмов регулирования цифровых инноваций, в том числе в части

ответственности платформ за распространение деструктивного контента; последовательное утверждение в общественном сознании понимания многообразия наций и конфессий не как источника риска, а как ценности и ресурса развития.

Практическая рекомендация автора состоит в том, чтобы по итогам конференции 8 июля 2026 года инициировать создание постоянно действующей экспертной площадки с участием Центра народной дипломатии ШОС, профильных комитетов Республики Узбекистан и зарубежных партнёров, которая на регулярной основе анализировала бы состояние цифровой среды с точки зрения рисков для межнационального согласия и вырабатывала бы предложения по совершенствованию законодательства и просветительских программ. Такой формат позволил бы перевести разовый международный диалог в устойчивый институциональный механизм мониторинга и профилактики. Учитывая, что похожие вызовы цифровой среды актуальны для всех стран. Следовательно, представляется целесообразным в дальнейшем предложить обсуждаемую модель в качестве основы для регионального механизма обмена данными о деструктивных информационных кампаниях, направленных против межнационального и межконфессионального согласия в Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Узбекистан – URL: <https://lex.uz/docs/6445147>
2. О Стратегии «Узбекистан – 2030»: Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 (с изменениями, внесёнными Указом Президента Республики Узбекистан от 16.02.2026 г. № УП-21). – URL: <https://lex.uz/ru/docs/8050774>
3. Кулуева Ф.Г., Фарфиева К.А., Расулова М.А. Межнациональное согласие и религиозная толерантность в Узбекистане // Научный журнал. – 2020. – № 3 (48). – С. 44–50.
4. Мусаев М.Т. Межнациональное согласие и религиозная толерантность в Узбекистане: новые реформы и стратегии // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 7 (119).
5. Мухаммадсидиков М.М. Религиозная толерантность как главная черта общественной жизни Узбекистана // Вестник ЧелГУ. – 2009. – №40.
6. Пахрутдинов Ш.И. Угрозоустойчивость общества как фактор развития государства и социума // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 7 (119).
7. Религиозные организации Узбекистана: статистика и структура конфессий // Комитет по делам религий Республики Узбекистан. – URL: <https://gov.uz/ru/religions/news/view/11191>
8. Digital 2026: Global Overview Report. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-global-overview-report>